

В статье – на основе исследований российских студентов в 2005–2010 гг. проводится анализ их представлений о Родине и Великой Отечественной войне. Соответственно выявляются уровни их патриотического сознания. По материалам исследования студентов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина и Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина выявляется общее и особенное в их гражданской идентификации.

У статті – на основі досліджень російських студентів в 2005–2010 рр. проводиться аналіз їхніх уявлень про Батьківщину і Велику Вітчизняну війну. Відповідно виявляються рівні їх патріотичної свідомості. За матеріалами дослідження студентів Уральського Федерального університету імені першого Президента Росії Б. М. Єльцина та Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна виявляється загальне і особливе в їх громадянській ідентифікації.

У артыкуле – на основе даследаванняў расійскіх студэнтаў у 2005–2010 гг. праводзіцца аналіз іх уяўленняў пра Радзіму і Вялікую Айчынную вайну. Аднавадна выяўляюцца ўзроўні іх патрыятычнай свядомасці. Па матэрыялах даследавання студэнтаў Уральскага Федэральнага ўніверсітэта імя першага Прэзідэнта Расіі Б.М. Ельцына і Харкаўскага нацыянальнага ўніверсітэта імя В.Н. Каразіна выяўляецца агульнае і асаблівае ў іх грамадзянскай ідэнтыфікацыі.

Analysis of students' perception of the Motherland and the Great Patriotic War is carried out in the article on the basis of the research of Russian students held in 2005-2010. The levels of their patriotic consciousness are defined and described. In accordance with the results of the research of the students of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin and Kharkiv National University named after V.N. Karazin common and specific features of their civil identity are revealed.

В настоящее время объективные условия складываются таким образом, что, к большому сожалению, над многими духовными ценностями, составляющими основу жизнедеятельности общества, нависла реальная угроза их утраты. Во многом это объясняется тем, что, с одной стороны, продолжает снижаться уровень интеллектуального и культурного развития студентов, а с другой – расширился круг нежелательных и опасных воздействий на их духовный мир. Причем отрицательное воздействие на молодежь оказывается уже достаточно длительное время. В этих условиях особенно актуальным становится формирование патриотического сознания студентов, что предполагает и теоретический, и эмпирический анализ феномена патриотизма.

Анализ научной, научно-популярной и публицистической литературы по проблемам патриотизма указывает на разнообразие и неоднозначность трактовки термина «патриотизм», многовариантность его использования¹. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, неординарностью структуры, многообразием форм проявления и т.д. Кроме того, проблема патриотизма рассматривается различными авторами в разных исторических, социально-политических и экономических условиях, в зависимости от сформировавшихся под влиянием полученных знаний взглядов и выработанной под воздействием различных факторов личной гражданской позиции, в т.ч. и в отношении к своему Отечеству.

Анализ социологических работ позволяет выделить различные научные подходы к феномену патриотизма.

Распространено понимание патриотизма как феномена общественного сознания. Иной подход, имеющий в своей основе субъект-объектное отношение, характеризует патриотизм как измерение взаимоотношений социальных субъектов и государства. Патриотизм рассматривается с точки зрения преданности государству – например, как чувство долга, и тогда патриотизм выступает одним из измерений взаимоотношений общества, государства и личности. При этом личность рассматривается как приоритетное явление, а государство и общество – как структуры, существующие для обеспечения всестороннего развития и самореализации личности. Конкретизацию этого подхода мы видим в пространственном наполнении, в соответствии с кото-

¹ Подробнее см.: Вишневецкий Ю.Р., Ружа В.А. Семантическое пространство понятия «патриотизм» в массовом сознании // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург, 2011. С. 69–89.

рым выделяют:

- *государственный патриотизм*, который отражает прежде всего единую и высшую цель – интересы государства. В основе его лежат *отношения личность – государство*;
- *российский патриотизм*, который в большей степени связан с эмоциональным миром человека. Его духовно-нравственной основой является понятие Родина. Оно раскрывает духовную основу патриотизма, содержание патриотического опыта народа;
- *местный (региональный) патриотизм* проявляется в любви к своей малой родине, к окружающей природе, труду, семье и близким, духовной культуре своего народа.

В рамках *сферного подхода* раскрывается взаимодействие патриотизма с различными (политическая, экономическая и др.) сферами общества.

Темпоральные характеристики патриотизма позволяют выделить *патриотизм прошлого, настоящего и будущего*. С точки зрения историчности, как признака патриотизма, Л.Э. Ванд и А.С. Муратова говорят о двух видах патриотизма: *патриотизм натуральный, внеисторический*, т.е. привязанность к семье, родне, друзьям и конкретному месту обитания или реалиям ближайшего пространства-времени, и *патриотизм исторический*. Речь идет именно о связи с прошлым, – не только о его знании, не только о роковых датах, именах правителей, исторических событиях, – но о чем-то таком, что можно назвать общением с прошлым, его внутренним постижением¹. В этом же временном формате можно выделить:

- *патриотизм организационный, бюрократический (патриотизм прошлого, прошлых военных побед России)*. Патриоты в этом смысле слова на первое место ставят заботу о регулярном проведении торжеств, посвященных памятным датам, пение патриотических песен, выделение на это денежных средств. А какие-либо реальные действия, направленные на восстановление нашей страны, не предпринимаются;
- *патриотизм либеральной империи (патриотизмом настоящего)*. К либеральным патриотам можно отнести тех, кто, прикрываясь красивыми лозунгами, заботится только о своем экономическом благополучии, ищет сиюминутных выгод;
- *патриотизм будущего*. Патриотизм, в котором заключено всё то, о чем нам действительно стоит говорить, к чему стоит стремиться. Это патриотизм действий и дел, стремление сделать Россию мировой державой.

Распространен и *ценностный подход*, где патриотизм изучается и как духовная ценность, и как ценностная ориентация молодежи, и как компонент ценностного сознания молодежи. Если патриотизм – это ценность, то у разных субъектов в обществе возникают разные отношения, которые реализуются в форме ценностных ориентаций. Этот подход характеризуется и выделением в патриотизме различных аспектов:

- *аффективного аспекта*, в русле которого патриотизм рассматривается как возвышенное чувство любви к родине, например, как любовь к современной России. И.О. Мазняк, например, определяет патриотизм как социальное чувство, нравственный политический принцип, содержанием которого являются любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины и определяет его как ценностную ориентацию, в основе которой лежит ценностное отношение «личность-Родина», нравственно-эмоциональная связь, единство географических, этнических, культурных, религиозных, эстетических, исторических характеристик в рамках понятия «Родина»;
- *когнитивного аспекта*, утверждающего связь истории Отечества с патриотичностью субъектов;
- *конативного аспекта* – патриотизм связан не только с чувством, но и с целенаправленной и осознанной деятельностью актёра по его практической реализации. Как подчеркивает В.И. Лесняк, человек проявляет свои убеждения, формирует необходимые умения и навыки

¹ Пракультура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prakultura.ru/>;

только в практической деятельности. Патриот проявляет свою жизненную позицию в практической деятельности человека на благо Родины, в служении Отечеству¹.

Таким образом, основываясь на утверждении, что общие черты культуры присущи целому ряду обществ и народов, патриотизм рассматривается как «комплексный социокультурный и нравственный феномен, в котором можно выделить несколько основных аспектов: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и этнокультурный»².

В каждой конкретной культуре развивается свое специфическое представление о Родине и патриотизме. Под влиянием рациональных и иррациональных компонентов, развивающихся в данном обществе, и формируются знания и ценности, определяется направление патриотической деятельности как личности, так и огромных социальных общностей людей. В культуре патриотизм зависит от многообразных сил, токов и влияний, действующих в обществе, определяет свои приоритеты в социальном контексте, тяготеет к компромиссам и в значительной степени детерминирует общественную жизнь.

Патриотизм как *ценностное отношение* не существует вне субъекта и объекта. Объектом патриотизма является Родина (Отечество) как совокупность элементов природной и социальной среды данного общества, образующих в силу неповторимости и своеобразия географических, политических и иных условий основу для единения граждан, социальных групп, составляющих структуру этого общества³. Субъектом патриотизма выступают все социальные образования: личность, малые и большие социальные группы, слои, классы, нации и другие общности, т.е. агенты культуры.

Центральное место здесь занимает программа деятельности субъекта. Например, для молодого человека жизненные ценности воспринимаются только в личностном, конкретном воплощении. Ценность, которую он ищет и находит, зачастую отождествляется для него с живым человеком, в котором он видит ее воплощенной. Поведение ближайшего окружения молодых людей ориентирует на такую жизненную стратегию, которая обеспечивала бы условия элементарного выживания⁴.

Г. Тернборн предложил к триаде «ценности – знания – практика» добавить идентификационное измерение. Это когда сам человек формирует ощущение тождественности с одними людьми и отличия от других на основе общности разделяемых ценностей, уровня знаний или характеристики деятельности⁵. Не только сам индивид определяет свою направленность, но и общество также определяет, является тот или иной член общества патриотом или нет, а социальная группа на самом деле выражает интересы Родины. Причем *идентификация* должна рассматриваться не как приложение к данной триаде или чья либо производная, а как основа, изначальный аспект, который затем постоянно проявляется на различных этапах социализации.

Социокультурная идентичность становится более актуальной в связи с различными трансформациями, изменившими не только внешний каркас социальных отношений, но и внутренний мир человека. Реализация его базовых ценностей и прежде всего патриотизма, осуществляется через отождествление индивида с реальным или воображаемым человеческим сообществом, а также через процесс усвоения социальных ролей, стандартов поведения, основанный на их воспроизведении или копировании⁶.

¹ Лесняк В.И. Структура и сущность патриотизма и патриотического воспитания в новых социально-экономических условиях. Социум и власть, 2005 г. № 3. С. 68-69.

² Ешев М.А. Ориентационно-ценностная роль патриотизма для студенческой молодежи // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург, 2011. С. 182.

³ Лузик Н.П. Патриотизм как социокультурный феномен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/patriotizm-kak-sotsio-kulturnyi-fenomen>

⁴ Гундаров И.А. Почему вымирают русские. Последний шанс. М., 2004. С. 7-8.

⁵ Тернборн Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке. Теория общества. М., 1999. С. 85-86.

⁶ Патриотизм в культуре современной России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diplomnic.ru/rabota/42264.html>.

Социальную идентичность индивида Т.С. Колябина рассматривает в двух ракурсах: личного (индивидуального) и группового.

Личная, индивидуальная идентичность индивида является более устойчивой категорией, так как в условиях глобального социального переустройства индивид «сам» в большей степени, чем в групповой идентичности может определять выбор и глубину собственной идентификации на этническом, религиозном, социально-политическом, региональном и государственном уровнях.

Социальная идентичность рассматривается в следующих плоскостях:

- *когнитивной* (связанной с конкретным знанием о себе как члене общностей и с осознанием особенностей этих общностей, а также отличий «своих» и «чужих»);
- *ценностной* (различные ценностные представления о себе и своих общностях, разрешениях и запретах, нормах и требованиях);
- *аффективной* (оценка значимости своего членства в общности, определение позитивных и негативных установок по отношению к «своим» и «чужим»);
- *защитной* (упорядочивание социального опыта как реакция на дестабилизирующую социальную среду).

Если рассматривать социальную идентичность с группового ракурса, то речь здесь идет о национальной (государственной, российской) идентичности и идентичности этнической. Национальная (российская, гражданская) идентичность предполагает соотнесение себя («Я») с определенным идентификационным пространством государства, политическим и культурно-историческим гражданским сообществом (образ «Мы»). Этническая идентичность базируется на языке, культуре, традициях, обычаях предков, территории и др.

Национальная и социальная идентичность определяется уважением к истории во всей противоречивости и многообразии ее проявлений. *Историческая память* – своеобразный «перекресток» прошлого, настоящего и будущего. Исторические памятники – это символы и знаки, тексты и артефакты, необходимая основа взаимопонимания поколений и диалога культур.¹ Т.С. Колябина указывает на непротиворечивость этих двух идентичностей. Характеризуя личность, мы говорим: «Этот русский человек Иванов – патриот своей страны, защитник Родины, истинный россиянин!». Поскольку большинство современных государств являются полиэтническими, гражданско-политические и культурные показатели национальной идентичности имеют приоритет над подобными показателями этнической идентичности. Тем не менее, в нашей стране, в условиях становления российской государственной идентичности, как показывают многочисленные социологические исследования, на уровне массового сознания приоритет остается за этнической, а не государственной (гражданской) идентичностью. Значительная часть населения не идентифицирует себя с гражданами России².

М.Ю. Мартынов³ в дополнение считает, что в государстве национализм не может являться частью патриотизма, потому что если он имеет не культурологический, а политический характер, то может быть по отношению к патриотическому только конкурентной идеей с разрушительными последствиями.

Общие представления о патриотизме можно конкретизировать на основе материалов эмпирических исследований. В частности, участникам федерального исследования РОС предлагалось определить свое понимание патриотизма.

¹ Иконникова С.Н. Историческая память как духовный ресурс цивилизации // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург, 2011. С. 206.

² Колябина Т.С. Социальная идентичность – патриотизм и гражданственность // Там же. Екатеринбург, 2011. С. 243.

³ Мартынов М.Ю. Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм» // Факты. Комментарии. Заметки. 2009. С. 139.

Таблица 1

Что, по-вашему, значит быть патриотом России?

Значения	Σ
Испытывать гордость за свою страну, любить Родину	70
Уважать и знать историю России	52
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32
Уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям	28
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	24
Принимать участие в общественно-политической жизни страны	19
Хорошо выполнять свою работу, дело	15
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	9
Не уклоняться от службы в армии	6
Быть православным человеком	4

Во многом мнение студентов совпадает с широко распространенным мнением. Приоритетными и у них являются чувства любви к Родине, гордости и уважения, ответственности за происходящее в стране. Понимание патриотизма как любви к Родине – отражение наиболее распространенного смыслового клише в массовом сознании и пропаганде. Тесно связан с этим и персонифицированный подход – для почти трети респондентов патриотизм ассоциируется не с абстрактной любовью к Родине, а с уважением к конкретным людям, участникам Великой Отечественной войны, ветеранам труда. У студентов особенно ярко проявляется *ценностно-эмоциональное понимание и отношение к патриотизму*. Для многих респондентов слово «патриотизм» в первую очередь совпадет с «малой Родиной» – ближним социальным окружением: семьей, близкими, родным городом, деревней, домом. Эти ценности и составляют ядро патриотизма в современном российском обществе.

В то же время в ответах студентов отразилась и определенная противоречивость, разорванность, парадоксальность (по Ж.Т. Гощенко) их сознания и поведения. Две трети из них ориентируются на *умозрительное понимание патриотизма* – знать, уважать, любить. Гораздо реже (у одной трети и менее) патриотизм приобретает *действенный, самодельный характер* – готовность к самопожертвованию; чувство личной ответственности за ситуацию в стране, в своем городе, в своей организации; политическая активность (участие); чувство долга – в отношении службы в армии, работы по специальности. Важно отметить, что каждый четвертый связывает патриотизм с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны. Значительно меньше тех, кто акцентирует внимание на деятельностной стороне патриотизма: участвовать в общественно-политической жизни страны, хорошо выполнять свою работу, обладать чувством хозяина (что в какой-то мере напоминает протестантскую этику). Отметим и совершенно незначительное число тех, кто связывает патриотизм с православием. Сегодня в сознании студентов отступили на второй план национально-государственные, социально-политические ценности, что отражает низкий уровень их доверия к государству, его политике.

Становление молодого человека как гражданина-патриота реализуется посредством выбора им собственной системы ценностей, формированием представлений об основных ценностях, составляющих основу гражданственности. Прежде всего – это *понимание «Родины»*. Что означает для сегодняшней молодежи понятие «Родина», какое содержание она вкладывает в него? В поисках ответа на этот важный мировоззренческий вопрос социологи используют разные методики.

Прежде всего можно уточнить и конкретизировать само понимание Родины¹.

¹ Гражданская культура современного российского студенчества / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапка. Екатеринбург, М., 2007. С. 269.

С чем связано для Вас понятие Родина?

Родина для меня – это...	%
родной город (деревня), с которым у меня связаны детские воспоминания	56
природа моего края	41
культура, язык моего народа	35
обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер моего народа	28
там, где хорошо	23
просто населенный пункт, где я родился	17
затрудняюсь ответить определенно	2
пустое слово, еще один способ обмануть человека	1

Анализ ответов показывает: в первую очередь для респондентов Родина ассоциируется с понятием «*малой Родины*»: местом рождения, родным городом (деревней), природой родного края. Следующими по значимости – определяющими содержание понятия «Родина» – являются факторы социокультурного характера: культура, язык, обычаи, образ жизни народа, его национальный характер. Последний по своему значению – блок абстрактных представлений о «Родине» как о месте, где хорошо; просто о населенном пункте, где родился; либо как о понятии, не имеющем под собой реального содержания.

Данные исследования показывают, что понятие «Родины», в первую очередь, связано у респондентов с конкретной пространственной средой: с местом, где человек родился, где прошло его детство, где живут родители; с окружающей природой. Это свидетельствует о вытеснении сформированного в эпоху государственного социализма великодержавного представления о Родине, являющейся символом сильного процветающего государства. Идентификация «я = моя страна» сменяется более камерным гражданским мироощущением, связанным с видением себя в рамках среды, осваиваемой в непосредственном опыте человека, с которой у него существует устойчивая эмоциональная связь, духовная близость. В данном случае «*большая Родина*» и «*малая Родина*» выступают как два типа социокультурного пространства, и в настоящее время доминирующая роль смещается в сторону последней. Символические представления о Родине, связанные с чувством гордости, силы, уверенности в стабильности и превосходстве в эпоху кризиса ценностей уходят на второй план и сменяются чувствами родства, причастности, близости, духовной преемственности. Они реализуются посредством воздействия совокупности социокультурных факторов на процесс социализации личности и становятся наиболее значимыми для формирования гражданских качеств человека.

В ряду событий, определяющих историческую память современной российской молодежи (особенно – студенческой молодежи), среди факторов, влияющих на её патриотическое воспитание, события Великой Отечественной войны по-прежнему занимают важное место¹. И все-таки социологический анализ представлений российских студентов о Великой Отечественной войне не может не учитывать и влияние иных факторов. Ведь не только прошло более 65 лет после Великой Победы (а это – три «шага» поколений), но и произошло столько событий, которые могли бы заслонить в сознании молодежи её значимость. К тому же эти молодые люди столкнулись и сталкиваются с такими неоднозначными оценками (и переоценками) социальных и исторических ценностей, что им нелегко сформулировать своё, достаточно адекватное отношение.

И тем показательнее их ответы об интересе к событиям тех военных лет:

¹ См.: Вишневский Ю.Р., Ружа В.А. Историческая память и память о войне в общественном сознании // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург, 2011. С. 89-94; Вишневский Ю.Р., Ружа В.А. Представления российских студентов о Великой Отечественной войне: 5 лет спустя // Там же. Екатеринбург, 2011. С. 94-101. В статьях обобщаются результаты федеральных исследований РОС (2005 и 2010 гг.)

Таблица 3

Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?

Варианты ответа	2010	2005
согласен	2	7
не очень согласен	16	–
не согласен	82	93

В 2005 г. промежуточного варианта «не очень согласен» не было, поэтому адекватное сравнение невозможно, но позитивная тенденция прослеживается. Выясняется главное – у большинства современных студентов интерес к Великой Отечественной войне сохраняется, более того – он за последние пять лет даже несколько вырос. Причем особых различий – в зависимости от города, вуза, курса, пола – практически не зафиксировано. Кстати, отметим, что и по многим другим вопросам различия в ответах носят преимущественно *индивидуально-личностный*, а не *социально-групповой характер*.

Этот личностный момент особенно проявился в оценках студентами тех мыслей и чувств, которые вызывает у них Великая Победа.

Таблица 4

Какие мысли и чувства вызывает День Победы?

Варианты ответа	2005	2010
Подвиг в Великой Отечественной войне будет примером для новых поколений	48	56
Память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события проблемы	36	23
Героизм Великой Отечественной войны чужд значительной части нынешней молодежи	10	11
Память о Великой Отечественной войне сохранится в сознании нынешней молодежи	6	10

Приоритетность позиции, что память о Великой Отечественной войне сохранилась и будет примером для новых поколений, за пять лет даже несколько усилилась. Катастрофические настроения о «полном разрыве поколений», о нигилистическом отношении современной молодежи применительно к Великой Победе оказались сильно преувеличенными. И все-таки основания для беспокойства, конечно, есть. Устойчивым (присущим для 1 из каждых 9-10 респондентов) является мнение, что героизм участников войны – на фронте и в тылу – чужд для современной молодежи. Пусть это даже и не личное отношение – респонденты как бы оценивали распространенные в среде их сверстников настроения. Но тем и показательнее такие оценки. Нельзя недооценивать и присущий общественному (тем более – молодежному) сознанию своеобразный «оптический обман», когда события, более близкие по времени и непосредственно воспринимаемые, злободневные, актуальные, воспринимаются как более значимые. Позитивный результат мониторинга – снижение доли студентов (в 2005 г. – каждый третий, в 2010 г. – каждый четвертый), отметивших, что память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события. И тем важнее, чтобы формирование этой памяти («Никто не забыт и ничто не забыто») у современной молодежи не было пущено на самотек, носило не кампанейский (от юбилея к юбилею), а постоянный, системный характер.

В последние годы социологи отмечают снижение роли традиционных институтов социализации, в том числе и *семьи*. Но как хранитель памяти семья по-прежнему играет немалую роль. Более того – многие исторические события (и Великая Отечественная война тут не исключение) для молодежи воспринимаются как значимые, когда социальный контекст дополняется семейно-родственным. Такая тенденция четко отразилась в ответах респондентов на вопрос «Чем для Вашей семьи является День Победы?»

Таблица 5

Чем для семьи является «День Победы»?

Варианты ответа	2010	2005
«Праздник со слезами на глазах»	29	16
День памяти о родных, прошедших войну	59	65
просто выходной	12	19

Еще один позитивный результат мониторинга – за пять лет почти вдвое выросла доля респондентов, рассматривающих День Победы как традиционно всенародный праздник, смысл которого замечательно точно выражен в словах известной песни (в 2005 г. таким было мнение каждого шестого, в 2010 г. – почти каждого третьего). В 1,5 раза сократилась и доля тех, кто видит в Дне Победы «просто выходной». Последнее можно отнести частично и на счет СМИ, которые (по крайней мере, в отношении Дня Победы) изменили тональность и явно сменили акценты в стремлении к «бытовизации» многих советских праздников. И все-таки приоритетным становится восприятие Дня Победы преимущественно через семейно-родственные отношения. Понимание праздника как всеобщего, как «радости, разделенной на всех» постепенно отходит на второй план.

Память о войне в семьях сохраняется не только как феномен сознания, но и запечатлена в разнообразных реликвиях.

Таблица 6

Хранятся ли у Вас дома реликвии Великой Отечественной войны?

Варианты ответа	2010	2005
Да	50	40
Нет	50	60

На первый взгляд результат мониторинга парадоксален: за пять лет доля отметивших сохранение в их семьях реликвий Великой Отечественной войны не уменьшилась, а возросла. Но это лишь доказывает, что действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, конечно, время безжалостно, и материальные носители памяти исчезают, теряются (если их специально не хранить), быстрее, чем «память сердца». Но одновременно сказывается и общественная ориентация на сохранение (или – забвение) исторической памяти. В первые послевоенные годы оказались сильно принижены награды фронтовиков и тружеников тыла (не случайно появилась песня с призывом: «Фронтовики, наденьте ордена!»). Позднее – с середины 1960-х гг. – приоритетной стала монументальная пропаганда. Личные вещи и другие реликвии Великой Отечественной войны, если и сохранялись, то преимущественно в государственных музеях, музеях боевой и трудовой славы предприятий. О сохранении же их в семье («домашнем музее») речи практически не было. Но в последние годы вновь активизируется поисковая деятельность. Возможно, это и отразилось в результатах мониторинга. По крайней мере, они показывают важность данного направления формирования патриотизма молодежи.

Великая Отечественная война, как и многие крупные события исторического прошлого, для современной молодежи – не только событие. О событиях войны студенты немало слышали, видели (в кино-, телефильмах), читали, изучали их в школе и вузе.

По данным опроса 2003 г., абсолютное большинство населения получило представления об истории России из учебников (77% опрошенных), кинофильмов (70%), телевизионных передач (66%), художественной литературы и мемуаров (43%)¹ (соотношение их значения: 30% – 27% – 26% – 17%). Что же знают наши респонденты о Великой Отечественной войне –

¹ Бойков В.Э., Меркушин В.И. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования / Историческая память в массовом сознании российского общества (Результаты социологического мониторинга) // Социология власти. 2003. № 2. С. 14.

о её полководцах и героях, о важнейших событиях и сражениях, какие литературные произведения, фильмы и песни о войне запечатлелись в их памяти?

В среднем респонденты в 2010 г. называли двух-трех полководцев, героев (в 2005 – 45% назвали 2–3 полководцев, героев; 33% – 1; 21% – 4 и более).

Таблица 7

**Каких полководцев и героев Великой Отечественной войны знают
(ответы на открытый вопрос)**

Варианты ответа	2010	2005
Полководцы Великой Отечественной войны		
Г.К. Жуков	92	70
К.К. Рокоссовский	35	33
И.В. Конев	13	10
И.В. Сталин	9	10
В.И. Чуйков	5	2
А.М. Василевский	4	2
К.Е. Ворошилов	4	4
Р.Я. Малиновский	3	2
Н.Ф. Ватугин	3	2
А.И. Еременко	2	1
И.Х. Баграмян, П.С. Рыбалко, М.Е. Катуков, П.А. Ротмистров, С.К. Тимошенко, И.Д. Черняховский, Б.М. Шапошников, С.М. Штеменко, М.С. Шумилов и др. (выделены те, кто добавился в списке в 2010 г.)	1 и ниже	1 и ниже
Герои Великой Отечественной войны		
А. Матросов	9	6
З. Космодемьянская	7	2
Н. Гастелло	4	2
А.П. Маресьев	3	2
Я.Ф. Павлов	3	1
А.И. Покрышкин	3	1
Н.И. Кузнецов	2	1
Панфиловцы	2	1
И.Н. Кожедуб	2	1
М. Джалиль, М. Егоров, Р. Зорге, М. Казей, М. Кантария, Д.М. Карбышев, В. Котик, О. Кошевой, А. Молдагулова, В. Талалихин, С. Тюленин, А. Чекалин и др. (выделены те, кто добавился в списке в 2010 г.; не упомянуты, но были в 2005 г. М. Девятаев и А. Маринеску)	1 и ниже	1 и Ниже

Преобладают общие ответы, но есть (особенно – в отношении героев) и различия по городам: в *Альметьевске* чаще других упоминают Джалиля и Гафиятуллина, в *Белгороде* – Н.Ф. Ватутина, в *Волгограде* – Еременко, Павлова, Чуйкова, Штеменко, Шумилова, в *Екатеринбурге* – Кузнецова, в *Москве* – панфиловцев, в *Уфе* – Губайдуллина и Гордеева.

В ответах на этот вопрос наиболее активны *мужчины*. По полу более-менее равномерно распределились лишь ответы, где называли Г.К. Жукова. В анкетах юношей, гораздо чаще, чем у девушек назывались К.К. Рокоссовский, И.В. Конев, В.И. Чуйков и особенно И.В. Сталин. Аналогичная ситуация и по героям – А. Матросов, Н. Гастелло, А.П. Маресьев, Я.Ф. Павлов. Общая тенденция нарушена лишь в отношении З. Космодемьянской – девушки называли её значительно чаще, чем юноши.

Относительно равномерно распределились ответы на данный вопрос и по *курсам*. Заметна чуть большая активность в отношении полководцев у студентов IV–V курсов.

Заметны определенные различия в активности *по профилю обучения* – в целом «гуманитарии» и «технари» отмечают в своих ответах полководцев и героев Великой Отечественной

войны чаще, чем «естественники» и «экономисты». Наибольшие отклонения проявились в упоминаниях З.Космодемьянской, Н.Гастелло (их особенно часто называли гуманитарии), В.И. Чуйкова, Я.Ф. Павлова (тут особенно активными были «технари»). Скорее всего тут отразились различия по полу и структуре выборки по городам.

Как и в 2005 г., среди *неправильно названных* (всего таких ответов – 3%) полководцы дореволюционной России (М.И. Кутузов, А.В. Суворов, П.С. Нахимов, Ф.Ф. Ушаков) и гражданской войны (М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский).

Еще одна общая черта двух этапов мониторинга – в 5% ответов называются «безымянные герои» (добавим к ним вариации – «неизвестный солдат», «мой прадед, дед» и т.д.). Распространенность таких ответов (в духе слов из песни «Мы все войны шальные дети – и генерал, и рядовой») связана, на наш взгляд, не с дегероизацией войны. Нельзя не учитывать одну из важнейших ценностных установок современной российской молодежи, устоявшую даже перед лицом рыночных перемен, – ориентацию на справедливость.

Великая Отечественная война длилась 1418 дней, она охватывала множество конкретных событий – от крупных сражений до «боев местного значения». Какие же из этих сражений знают наши респонденты? В 2010 г. в среднем назвали 2,7 события; в 2005 г. 51% назвали 2-3 сражения, 29% – 4 и более, 19% – 1).

Таблица 8

**Знают важнейшие сражения Великой Отечественной войны
(ответы на открытый вопрос)**

Варианты ответа	2010	2005
Сталинградская битва	69	63
Битва на Курской дуге	59	61
Блокада Ленинграда	51	46
Битва под Москвой	34	24
Штурм Берлина	19	18
Оборона Севастополя	5	2
Оборона Брестской крепости	5	2
Сражение под Смоленском	3	2
Форсирование Днепра	2	2
Ржевская операция, Операция «Багратион», освобождение Восточной Европы, битва за Кавказ, «Малая Земля», освобождение Украины, освобождение Белоруссии, оборона Тулы, оборона Заполярья	1 и ниже	1 и ниже

Ответы на этот вопрос в зависимости от города распределились относительно равномерно. Да и проявившиеся различия вполне объяснимы: в ответах волгоградских студентов чаще других называется Сталинградская битва, в ответах московских студентов – битва под Москвой, в ответах белгородских студентов – битва на Курской дуге. В ответах юношей чаще, чем в ответах девушек, назывались наиболее важные события Великой Отечественной войны. Исключение – лишь блокада Ленинграда, она в «женских» ответах упоминается относительно чаще. В зависимости от курса особых различий в ответах студентов не зафиксировано.

Среди неправильных ответов (их доля – 3%), как и в 2005 г., – сражения из истории дореволюционной России. К Шипке, Аустерлицу, Крымской войне, упомянутым в 2005 г., в опросе 2010 г. добавились – Куликовская битва, Ледовое побоище, переход Суворова через Альпы. Новое явление – упоминание о высадке союзников в Нормандии и бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

Примечательны и ответы о фильмах, литературных произведениях о Великой Отечественной войне, которые знают наши респонденты. Круг названных респондентами литературных произведений и – особенно – кинофильмов заметно расширился (в 2005 г. он включал около 70 наименований; в 2010 г. – более 150 наименований).

Таблица 9

**Знают фильмы, литературные произведения о Великой Отечественной войны
(ответы на открытый вопрос)**

Варианты ответа	2010	2005
К/ф «В бой идут одни старики»	46	23
К/ф «А зори здесь тихие»	35	36
Поэма «Василий Теркин»	17	23
Сериал «17 мгновений весны»	16	18
К/ф «Звезда»	14	10
К/ф «Они сражались за Родину»	13	12
К/ф «Офицеры»	11	6
К/ф «Мы из будущего»	8	-
К/ф «В августе 44-го»	7	6
К/ф «Горячий Снег»	5	5
Судьба человека	4	4
Повесть о настоящем человеке	4	3
Диверсант	3	2
Штрафбат	3	2
Освобождение	2	2
Летят журавли	2	2
На безымянной высоте	2	2
«Завтра была война»	2	2
Молодая гвардия	2	2
Стихотворение «Жди меня»	2	2
Аты баты шли солдаты,	1	4
Батальоны просят огня, Сын полка, 4 танкиста и собака, Живые и мертвые, Два товарища, В окопах Сталинграда, «Женя, Женечка и катюша», «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Иваново детство», произведения М. Джалиля, «Последний бронепоезд», «Курсанты» и др.	1 и меньше	1 и меньше

Одна из причин – увеличение объема выборки. Но возможна и иная интерпретация – расширение круга интереса к художественным произведениям военной тематики. Правда, произошло и определенное расширение (за рамками Великой Отечественной войны) круга произведений – по военной тематике в целом: от «Войны и мира» и «Севастопольских рассказов Л.Н. Толстого до «Адмирала», «Чапаева» и «Доктора Живаго» через «Ивана Бровкина» и «Максима Перепелицы» к «Водителю для Веры», «Ворошиловскому стрелку» и «9-й роте». И хотя называются все эти произведения крайне редко (каждое – не более чем в 5–10 анкетах), происходящее смещение исторического сознания во времени и пространстве (оно отмечалось выше и в отношении полководцев и героев войны, важнейших сражений) весьма характерно.

Различия в пристрастиях у *юношей и девушек* по отношению к художественным произведениям более четкие. Лишь в отношении поэмы «Василий Тёркин» и кинофильмов «Звезда», «В бой идут одни старики» их мнения были относительно сходными. Чаще, чем в среднем, в «*мужских*» ответах отмечались «17 мгновений весны», «В августе 44-го» и особенно «Они сражались за Родину», в «*женских*» – «Офицеры», «Мы из будущего», «Судьба человека» и особенно «А зори здесь тихие».

Во многом сходными были ответы респондентов о песнях, музыкальных произведениях о Великой Отечественной войне. В среднем в исследовании 2010 г. на 1 ответ приходится 2,3 песни (в 2005 г. назвали 1 песню – 35%, 2–3 песни – 48%, 4 и более песен – 18%).

Круг названных песен о Великой Отечественной войне расширился еще более (в 2005 г. было названо около 50 песен, в 2010 г. – почти 130). Доля неправильно включенных в список

песен незначительна – около 1%. Респонденты, очевидно, включали просто свои любимые песни – «Идет солдат по городу», «Прощание славянки», «Нежность», «По долинам и по взгорьям».

Таблица 10

**Знают песни, музыкальные произведения о Великой Отечественной войны
(ответы на открытый вопрос)**

Варианты ответа	2010	2005
Катюша	59	36
День Победы	56	36
Священная война «Вставай страна огромная...»	15	17
Смуглянка	14	6
Синий платочек	10	7
Три танкиста	9	4
Темная ночь	9	7
Журавли	6	5
Землянка	6	4
Песня из к/ф «Белорусский вокзал»	4	3
Эх, дороги	4	3
На безымянной высоте	3	2
Офицеры	3	2
Алепа	2	1
Жди меня (песня), 7 симфония Шостаковича, «Ах, эти тучи в голубом», песни В. Высоцкого, Венский вальс, «Бери шинель, пошли домой», «Давай, закурим, товарищ, по одной», «Соловьи», «Враги сожгли родную хату», песни Б. Окуджавы, «Баллада о красках», «Случайный вальс», «Песня военных корреспондентов», «Севастопольский вальс», «Поклонимся великим тем годам» и др.	1 и меньше	1 и меньше

Итак, в целом представления современных студентов о Великой Отечественной войне могут быть оценены позитивно. Особенно позитивной выступает динамика последних пяти лет, что отражает определенные успехи в патриотическом воспитании молодежи. И все-таки деформации в историческом сознании студенческой молодежи весьма сильны. А это означает, что позитивный потенциал Великой Победы в формировании будущего специалиста-профессионала как патриота и гражданина своей Родины используется пока явно недостаточно.

Серьезные коррективы в понимание проблематики гражданственности и патриотизма позволяют внести материалы сравнительного исследования студентов Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина (УрФУ) и Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (ХНУ) (2009/2010 гг.).

Методика данного исследования (а инструментарий был предложен нашими украинскими коллегами) позволяет соотнести гражданскую идентичность с другими типами идентичности и – одновременно – выявить общее и различное в самооценках российских и украинских студентов.

Приведем обобщенные данные (итоговый индекс в баллах рассчитывался на основе предложенной в анкете шкалы: ощущаю вполне – «+2», отчасти – «+1», в чем-то да, в чем-то нет – «0», скорее нет – «-1», нет – «-2»).

Примечательна близость идентификаций украинских и российских студентов (особенно их рангового ряда). При этом особенно они сходны в негативных идентификациях – в явно недостаточном ощущении себя *гражданином мира* (тут чуть выше самооценки уральских студентов) и *европейцем* (тут, наоборот, несколько выше самооценки харьковских студентов). Понятно и одинаковое для тех и других (представителей первого постсоветского поколения) невосприятие себя «советским человеком».

Ощущаете ли Вы себя... и в какой степени

Ощущаете ли Вы себя...	ХНУ	Ранг	УрФУ	Ранг
... жителем своего родного города, села, поселка	1,42	I	1,15	II
... представителем своего региона	1,09	II	1,01	IV
... представителем своей национальности (этнической группы)	1,01	III	1,09	III
... гражданином своей страны	0,99	IV	1,44	I
... гражданином мира	0,33	V	0,55	V
... европейцем	-0,18	VI	-0,23	VI
... советским человеком	-0,89	VII	-0,77	VII

Только наличием в реальной социокультурной среде студентов обеих стран персонализированных и вещественно-информационных носителей советского прошлого можно объяснить, что и среди них каждый шестой-седьмой (15% – в ХНУ, 17% – в УрФУ) сохраняют в той или иной мере свою приобщенность к советскому прошлому. Выход *гражданской идентификации* у российских студентов на первый план (которая у украинских студентов занимает в ранговом ряду лишь IV место), очевидно, связан с историческими особенностями становления самостоятельной государственности России и Украины. Отсюда и большая значимость для харьковских студентов идентификации себя с «*малой Родиной*». В известной мере объяснимы и некоторые различия между студентами двух стран в значении *региональной и этнической идентификации*. Первая чуть выше у студентов ХНУ (в выборке среди них выше доля иногородних; к тому же в Украине политико-идеологические межрегиональные различия проявляются четче), вторая – у студентов УрФУ (их выборка более однородна по национальному составу).

Важный момент методики наших коллег – выявление факторов «Мы-ощущения».

Таблица 12

В кругу каких людей Вы более всего чувствуете себя «своим»

Варианты	УрФУ	ХНУ
Людей, которые разделяют мои жизненные ценности	89	80
Люди моего поколения	48	50
Люди, которые общаются на том же языке, что и я	33	26
Люди моей национальности (этнической группы)	16	20
Люди с таким же образованием, что и у меня	14	13
Люди с таким же материальным положением, как у меня	13	14
Люди моей будущей профессии	10	12
Люди той же веры, что и я	5	8
Сторонники определенных политических взглядов	2	4

Заметно, что по данному параметру позиции студентов двух стран еще более близки.

Характерно, что определяющим фактором общности для молодых людей выступает *социокультурный, аксиологический, ценностный* фактор. Даже в рамках этнической идентичности на первый план выходит *коммуникативный момент* – общение на том же языке, что и респондент. Исследование подтвердило и важность для студенческой молодежи *поколенческой идентификации* (у студентов обеих стран она – на II ранговом месте). Примечательна и незначительная значимость для студентов обеих стран религиозной и политической идентификации. Что касается низких показателей значимости общности с людьми с таким же образованием и людьми будущей профессии, то в какой-то мере их можно связать с транзитивным статусом студенчества.

Гражданская идентичность уточнялась в рамках исследования и серией вопросов, где респондентам предлагалось высказать согласие (или несогласие) с рядом характеристик своей страны (итоговый индекс в баллах рассчитывался на основе предложенной в анкете шкалы: да – «+2», скорее, да – «+1», сложно сказать определенно – «0», скорее нет – «-1», нет – «-2»).

Согласны ли Вы, что для Вас ваша страна – это в первую очередь...

Варианты	ХНУ	Ранг	УрФУ	Ранг
... место, где Вы выросли	1,51	I	1,44	I
... место, где Вы родились	1,46	II	1,41	II
... земля, где Вы живете	1,36	III	1,12	IV
... земля, где живет Ваша семья	1,27	IV	1,23	III
... земля, где живут люди Вашей национальности	0,87	V	0,63	VIII
... государство, которое выдало Вам паспорт	0,86	VI	0,76	VI-VII
... земля Ваших предков	0,81	VII	0,85	V
... люди, которые говорят на одном с Вами языке	0,49	VIII	0,76	VI-VII
... территория, на которую распространяются одни и те же законы	0,44	IX	0,45	X
... государство, которое имеет перед Вами определенные обязательства	0,40	X	0,50	IX
... государство, перед которым Вы имеете определенные обязательства	0,32	XI	0,38	XII
... люди, разделяющие Ваши жизненные ценности	0,29	XII	0,34	XIII
... государство, которое предъявляет к Вам определенные требования	0,25	XIII	0,26	XV
... люди, воспитанные в тех же условиях, что и Вы	0,24	XIV	0,30	XIV
... люди, понимающие Вас лучше других	0,14	XV	0,40	XI

Как видим, во многом позиции студентов обеих стран близки и сходны (по отдельным параметрам такое сходство даже поражает). Прежде всего отметим приоритетную значимость для них *пространственно-личностного фактора*. Это – не просто место, но – в порядке очередности – где человек вырос, родился, где живет, где живет его семья (последние два фактора у студентов УрФУ меняются местами, что связано, как уже отмечалось, с меньшей долей иногородних в выборке по данному университету).

Второй по значимости группой факторов выступают *этнические факторы*. При этом – в отличие от самоидентификации – студенты (особенно из ХНУ) придают большее значение *объективным моментам* (место проживания этноса), чем *социокультурным*, в частности, языковым (люди, говорящие на одном языке с респондентом). Возможно, это связано с проблемами двуязычия, более острыми для Украины. Близко к этим факторам стоят *исторические* (земля предков).

Следующие факторы связаны с *государственностью*. В какой-то мере это объяснимо остатками этатистских настроений в общественном сознании россиян и украинцев. Среди этих факторов более значимы нормативно-правовые (выдача паспорта, фиксирующего гражданство молодого человека; распространенность единого законодательства). Применительно к отношениям *личность – государство* (хотя все оценки по ним тяготеют к нижнему уровню рангового ряда) проявляется своеобразный перекоп: обязательность государства перед гражданином оценивается несколько выше, чем обязательность гражданина перед государством, и – тем более – чем предъявлением государством определенных требований к гражданину.

Наконец, отмеченный выше перекоп в пользу *объективных факторов* в сравнении с *социокультурными* наиболее четко проявляется в том, что *личностные моменты* (общность ценностей, сходство условий воспитания, взаимопонимание) оказываются в самом низу рангового ряда.

Подводя итог, подчеркнем, что использование разных методик позволяет выделить общие тенденции, тренды. Важнейший из этих трендов: общность, сходство гражданской идентификации студентов, выросших и прошедших социализацию в условиях развития России и Украины как самостоятельных, независимых, но дружественных государств.